

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №5, Том 7 / 2019, No 5, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-5-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/28PDMN519.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Батыкова А.Н. Некоторые особенности обучения переводу в России и Казахстане: универсальное и национально-специфическое // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/28PDMN519.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Batykova A.N. (2019). Some of the translation teaching features in Russia and Kazakhstan: universal and national-specific aspect. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/28PDMN519.pdf> (in Russian)

УДК 37.02

ГРНТИ 14.01.11

Батыкова Асель Наурзбаевна

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия

Кафедра «Методологии образования»

Соискатель

E-mail: assel_batykova@list.ru

Некоторые особенности обучения переводу в России и Казахстане: универсальное и национально-специфическое

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам подготовки переводчиков на уровне многопрофильных вузов в Российской Федерации и Республике Казахстан. В ней указывается на основные тенденции в среде воспитания будущих переводчиков на методической базе двух стран, а также отмечается усиленная теоретическая направленность большинства преподаваемых дисциплин, что, в свою очередь, обуславливает необходимость дальнейшей оптимизации действенных способов повышения переводческой компетенции. В статье детализированы понятие перевода, его классификация, необходимые умения, которыми должен располагать переводчик для более эффективной ретрансляции каждого вида перевода, а также рассмотрены основные этапы и проблемные факты подготовки переводчиков в указанных странах. Отмечается важность самопроектирования студентов, т. е. упора на самостоятельную работу ввиду определенного дефицита аудиторных часов, предоставляемых для освоения практической части курсов перевода и переводоведения. Становится очевидной необходимость интенсификации контактов в сфере переводоведения в России и Казахстане с возможностью разработок совместных программ подготовки переводчиков или организации комплекса научных конференций для обмена опытом. Ориентация на компетентностный и профессионально-информационный подходы к обучению переводчиков – важный шаг в данном направлении. В современных условиях глобализации просто необходимо создание электронной платформы для дистанционного обучения и получения практики на расстоянии в контексте взаимодействия Министерств образования и науки двух стран с параллельной разработкой учебного маршрута как на индивидуальном уровне овладения переводческими компетенциями, так и для проведения групповых занятий, цель которых – возведение профессии переводчика на более престижный уровень.

Ключевые слова: устный; письменный; электронный перевод; компетенция переводчика; методика обучения переводу; саморазвитие; самопроектирование

Введение

Перевод – это многогранный вид человеческой деятельности, сочетающий в себе элементы рутины и творчества: в нем сталкиваются различные культуры в их историческом развитии, поэтому сегодня главное требование к переводу – необходимость сохранения национальной и исторической специфики оригинала с минимизацией культурных различий. Данное условие требует серьезной подготовки и обуславливает оптимизацию образовательных принципов в контексте выработки новых методик обучения переводчиков. При этом уровень и специфика подготовки специалистов разнятся с учетом той страны, в которой данный процесс осуществляется, а точнее – в узусе выбранной образовательной стратегии конкретного государства.

Целью данной статьи является выявление основных структурно-содержательных элементов системы подготовки переводчиков в Российской Федерации (далее РФ) и Республике Казахстан (РК). Помимо этого в исследовании будут проанализированы его сквозные элементы: понятия перевода и компетенции переводчика, классификация видов ретрансляции, имеющиеся в двух отмеченных странах методики обучения, а также предложены пути взаимодействия РФ и РК в плане эффективной подготовки ретрансляторов устных и письменных текстов в современных условиях технологизации данного процесса.

Методология

Реализация поставленной цели основана на анализе значительного количества учебной и научной литературы, имеющейся в базе вузов Российской Федерации и Республики Казахстан, а также на собственном практическом опыте автора текущего исследования, ставшего частью научной диссертации (участие в научных семинарах, конференциях, проведение практических занятий по переводу).

Автор использовал методы:

1. *Наблюдения*, заключавшегося в констатации результатов работы посредством длительного (1 год), систематического и массового (50–100 чел.) отражения информации, предоставляемой студентами вузов РФ и РК в ходе проведенных занятий с применением обозреваемой методики.
2. *Опросы*: беседы и анкетирования, в ходе которых выявлялась ответная реакция студентов на развитие системы воспитания переводчиков в двух странах.

В беседах и анкетировании участвовали студенты 1–2 курсов (25 человек) бакалавриата Евразийского гуманитарного института (г. Нур-Султан) специальностей «Переводческое дело» (образовательные траектории – гид-переводчик, переводчик-референт), а также бакалавры 1–2 года обучения Казахского Национального университета им. аль-Фараби той же специальности в количестве 25 человек. Со стороны российских вузов в исследовании принимали участие студенты 1–3 курсов Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского в количестве 50 человек. Все студенты обучаются по специальности «Переводческое дело». Анкетирование проводилось в период с апреля по май 2019 года в стенах указанных вузов. Главный акцент опросных методов – выяснение прерогатив в структурно-содержательном пласте преподаваемых дисциплин, т. е. выявление наиболее важных позиций процесса обучения переводу, направленных на его оптимизацию.

Заметим, что статья имеет комплексный характер, ориентируясь, с одной стороны, на анализ теоретической литературы; с другой, закрепляя данный анализ некоторыми практическими выкладками, складывающимися из совместной работы со студентами из РФ и РК.

Результаты и обсуждение

Итак, деятельность современного переводчика большей частью заключается в своеобразном лексико-грамматическом перекодировании текста из исходного языка в язык перевода. Данный процесс осуществляется посредством действий переводчика в конкретных условиях ретрансляции – т. е. профессиональном контексте. Очевидно, что в этом случае может возникнуть определенная доля субъективности в каждом таком продукте, особенно в мире, где информация обновляется катастрофически быстрыми темпами. Особому влиянию подвергается чаще всего лексический фонд во всех его тематических вариациях. Так что же такое современный перевод?

В свете интенсификации международных отношений само определение перевода становится шире и контекстуально обоснованнее – особенно с учетом экстралингвистики процесса ретрансляции, в частности, лингвострановедческих особенностей исходного текста. Следует указать и на речетворческую особенность перевода, т. е. учет личностных характеристик самого переводчика, его самобытность (см. об этом [1, с. 12–33]). Именно национально-культурная составляющая текстовой информации для перевода определяет рабочую дефиницию термина «перевод», под которым, вслед за корифеем советского, а затем и российского переводоведения А.Д. Швейцером, понимаем «однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде...» [2, с. 75]. При этом сам процесс такой ретрансляции характеризуется четкой ориентацией на передачу коммуникативной интенции первичного текста, отличающегося от текста ПЯ своими лингвострановедческими параметрами и частым наличием в нем этноспецифической лексики.

Вчера, сегодня и завтра основной компетенцией переводчика при ретрансляции разного рода коммуникативных актов, речевых ситуаций, а также документов любого тематического вектора был и будет его профессионализм, его компетенция. Под компетенцией переводчика в рамках данной статьи понимаем всю «совокупность знаний, действий-умений и операций-навыков, необходимых переводчику для успешного осуществления его профессиональной деятельности» [3, с. 61–63]. Касаясь уровня оценки деятельности такого специалиста с точки зрения профессиональной компетенции, добавим, что она «подразумевает высокий уровень владения определенными (частными) компетенциями» [4, с. 8]. Само же мастерство переводчика, воспитанного педагогами и методистами в стенах конкретного ВУЗа, функционально кристаллизуется в трех формах – письменной, устной, а также набирающей обороты – электронной, т. е. формирующейся в сетевом континууме.

В рамках текущей статьи считаем, что выбор *методов обучения переводчика*, который впоследствии должен стать мастером своего дела, должен быть обусловлен необходимостью максимально приблизить процесс обучения к реальности. Это довольно объективно оценивается представителями многопрофильных вузов как России, так и Казахстана. Так, со времен распада СССР, когда переводоведение было «общим» и в основном направленным на художественный перевод, многое изменилось. Особенно это касается военно-политической и экономической ситуации, поэтому именно направления дипломатии, экономики, а также популярной особенно в России туристской деятельности с их внутренней профессиональной дифференциацией сегодня становятся все более востребованными в обеих странах. С учетом данной позиции в современной методике переводоведения в обеих странах на уровне многопрофильного вуза (ввиду меньшего количества чисто языковых вузов в РФ и РК – А.Б.) предлагаются различные дифференциации методов обучения ретрансляционной деятельности. Как правило, к ним относятся проблемное обучение, сочетание переводческих практик группового и индивидуального порядков, проектная деятельность и т. п. (см. [5, с. 11–15]).

Все компоненты профессиональной компетенции переводчика развиваются в процессе обучения переводу или в ходе практической переводческой деятельности посредством указанных выше моделей на основе двух фундаментальных комплексов – терминологического (теоретического осознания терминологии ретрансляционного процесса) и практического на уровнях письменного, устного и электронного переводов.

В многообразии умений эффективной межкультурной коммуникации в сфере письменного перевода особую внимания заслуживают следующая *триада умений*, которые должен культивировать в себе переводчик и на которые обращают свое внимание опрошенные студенты вузов России и Казахстана при осуществлении переводческой деятельности [6, с. 23–41]:

- умение адаптировать текст документа в зависимости от культуры страны носителей языка;
- способность писать в доступном для редакции таком стиле;
- вариативность в изложении, при этом ясно и кратко.

В свою очередь, устный перевод базируется примерно на тех же самых умениях, что и при письменной ретрансляции, однако его самая сложная форма – синхронная, которая ориентирована на самое комплексное умение – способность одновременно выполнять разнородные речевые действия. Заметим: если последовательный перевод требует от переводчика хорошо натренированной быстродействующей памяти, то при синхронном переводе главное – это умение одновременного слушания и говорения. Как бы тщательно ни готовился к своей работе переводчик, «никто не может исключить того, что ему не встретится то, или иное не известное ему понятие, тот или иной термин, для которого он не знает переводного соответствия. В этих случаях переводчику приходится «выкручиваться» [7, с. 210–215]. Особенно трудно это сделать во время именно устного перевода, т. к. он наиболее стрессовый с точки зрения цейтнота.

Последний узус перевода – электронный – представляет собой некий суррогат устно-письменного и требует развития целого комплекса умений, одним из самых важных которого предстает мобильность при обращении к огромному количеству ретрансляционного материала в сетевом пространстве. Значительное время при такой ретрансляции затрачивается на предредактирование и постредактирование, поэтому переводчику необходимы знание самих программных продуктов (компьютерных программ перевода, электронных словарей) и умение работать в тандеме с машиной, а также реагировать на внутриязыковые деформации, происходящие в лексико-грамматическом ареале сети (ср., например, наличие огромное количество аббревиатур, сокращений, усечений предложных конструкций). В этом случае ему необходима дополнительная профессиональная подготовка, которая может быть осуществлена вузами.

Как отмечается многими ведущими переводчиками России, главенствующая роль в подготовке переводчиков в РФ принадлежит двум столицам – Москве и Санкт-Петербургу – с их филиалами в наиболее крупных городах. Такие пропорции, в принципе, сохраняются уже многие десятилетия. При этом пересмотр системы лингвистической подготовки профессиональных переводчиков в РФ диктуется кардинальными изменениями, происходящими в российском образовании, направленными часто на «бумажный» / теоретический контроль повышения качества профессионального образования. В таких условиях саморазвитие и самопроектирование компетенций переводчика – важный тренд на образовательном рынке РФ. Его следствие – составление будущими переводчиками / переводоведами собственного индивидуального маршрута самообразования в ходе консультаций со своим научным руководителем, что реальнее осуществить на уровне

магистратуры, где количество часов, выделяемых на самостоятельную работу студентов довольно велико.

Указанный выше структурно-содержательный момент процесса обучения переводу позволяет заняться самообразованием, на которое, как отмечают участвовавшие в процедурах анкетирования и опросов студенты РФ и РК акцента в современном переводоведении практически не делается. Лишь 12 % из числа опрошенных российских студентов и 15 % обучающихся переводу в Казахстане (всего 50 чел.) отметили, что им вполне хватает часов самостоятельной работы для освоения дисциплины; остальные же указали на наличие в сетке расписания дисциплин, уплотняющих насыщенный пласт теоретических занятий.

В целом российское высшее образование, как отмечают многие студенты отечественных вузов (75 % от общего числа опрошенных), стремится соответствовать современным тенденциям, и подготовка переводчиков осуществляется в определенной сфере с привлечением специалистов из данной области для углубления знаний не только о языке, но и самом предмете перевода с уходом в вуз оптимизации практических навыков устных и особенно письменных ретрансляций.

Теория перевода в Казахстане как одна из отраслей языкознания претерпевает те же изменения в парадигме лингвистических дисциплин, что и в России – только темпы эти довольно медленные. Многими казахстанскими учеными указывается на связь перевода в лингвистике с пограничными науками (см.: [8–10]). Особый акцент в аудиторных занятиях делается на переводоведческом сближении с психолингвистикой, а также контрастивной и социолингвистикой. Однако в целом преподавание остается довольно теоретизированным и поверхностным, если учитывать дисбаланс между общетеоретическими дисциплинами и практикой перевода с ориентацией на междисциплинарность. Переводоведение в РК более ориентировано на теорию, что выглядит естественным ввиду того, что самостоятельное развитие переводоведения в Казахстане определено лишь двумя с половиной десятилетиями.

Большинство вузов РК, где есть переводческие направления (напр., Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева и т. д.), используют в основном опыт образования России и имеют соответствующие филиалы на своей территории. Вместе с тем, представители российских вузов в личных беседах нередко указывают на достаточно сложные условия работы в Казахстане, связанные с искусственными бюрократическими барьерами. При этом профессия переводчика в Казахстане имеет свою особенность – переводчик, как правило, помимо отличного знания казахского языка, в совершенстве владеет русским, и может производить перевод с русского на казахский, перевод с английского на русский, с казахского на английский, т. е. имеет многоуровневое в содержательном узусе применение своих знаний и формирующихся навыков ретрансляционной деятельности.

В свете сказанного выше становится очевидной необходимость интенсификации контактов в сфере переводоведения РФ и РК с возможностью разработок совместных программ подготовки переводчиков или организации комплекса научных конференций для обмена опытом. К основным этапам подготовки переводчиков, которые реализуются в большей степени в вузах РФ, в меньшей – в Казахстане, предстают (см. об этом: [8; 11, с. 149–152]):

1. предпереводческий и переводческий аспекты технологии интерпретации текста для перевода;
2. перевод специальных текстов, технической литературы;
3. обучение устному переводу – особенно в синхронном поле;

4. языковая подготовка (развитие языковой компетенции с уходом в сферу профессионального перевода);
5. переводческая практика студентов;
6. самостоятельное проектирование переводческого маршрута студентов через оптимизацию пункта самостоятельной работы.

В целом, подготовка переводчиков осуществляется не только путем преподавания курса теории перевода и практического курса перевода первого и второго иностранных языков, но путем прохождения студентами учебной и производственной переводческих практик и написания ими курсовой работы и выпускной квалификационной работы, что находит свое отражение и в личном педагогическом опыте автора статьи, который отмечает возрастающую роль самостоятельной работы студентов в узусе их самопроектирования. В таком русле проходило контрольное анкетирование, касавшееся вопроса самостоятельной работы студентов – ее объема и основных функциональных характеристик. Так, в ходе анкетирования студентов РФ и РК (в указанном выше количестве) были отмечены наиболее важные функции, которые должна иметь самостоятельная работа студентов в контексте общего вектора развития компетенций переводчиков в России и Казахстане:

1. Развлекательная функция (самостоятельная работа должна увлекать студентов, «заполнять экзистенциальный вакуум», мотивируя их к выполнению задания): 37 % из числа опрошенных студентов РФ высказались за данный пункт в общей градации аспектов самостоятельной работы; 30 % – студенты казахстанских вузов.
2. Коммуникативная/социализирующая (любое задание – особенно на более взрослых курсах – должно вовлекать в общение группу студентов, т. е. самостоятельно оперируя достижениями науки, студент должен постоянно учитывать социализирующую направленность обучения). Процентные данные – 28 и 25 % соответственно.
3. Самореализация/самопроектирование в ходе выполнения конкретного задания (т. е. возможность подключать свое видение решения той или иной переводческой задачи) – 20 и 15 %.

Помимо указанных ответов студенты РФ и РК отметили важность междисциплинарного контекста обучения, т. е. учета достижения смежных дисциплин в ходе обучения – особенно практическим навыкам. Среди полученных ответов были также отсылки к налаживанию пропорции между устным и письменным материалом для практического освоения дисциплин.

Выводы

Суммируя изложенное в статье, обозначим краеугольные моменты, которые следует учесть при разработке системы подготовки переводчиков с учетом взаимодействия соответствующих образовательных структур в России и Казахстане:

- а) акцент на профессионально-личностные ориентации обучения, профессиональную компетенцию будущего ретранслятора, а также самоопределение и инициативу студентов – в равной степени для РФ и РК;
- б) более тщательный отбор языкового материала (как для устного, так и для письменного перевода) с привлечением электронных способов ретрансляции;

- в) усиление практической ориентации при подготовке с постепенным увеличением дисциплин, нацеленных на практические умения переводчика – особенно в РК.

Реализация данных направлений в целом ориентирует образовательный процесс на достижение единства профессионального развития личности и формирование профессионально-деятельностной компетенции будущего переводчика. Думается, что ориентация на компетентностный и профессионально-информационный подходы к обучению переводчиков в их интеграции – важное методическое подспорье в данном процессе. Добавим, что просто необходимо создание электронной платформы для дистанционного обучения и получения практики на расстоянии в контексте взаимодействия Министерств Образования РФ и РК с параллельной разработкой учебного маршрута как на индивидуальном уровне овладения ПК, так и для проведения групповых (конференциальных) занятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матюшин И.М., Огородов М.К. Курс устного перевода. Французский язык. М.: ООО «Издательство «Нестор Академик», 2015. 496 с.
2. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 207 с.
3. Шевнин А.Б Категория качества перевода и эрратология // Проблемы перевода и межкультурной коммуникации: науч.-метод. вестник Вып.2. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2006. С. 60–63.
4. Linard M. Des machines et des Hommes: apprendre avec les nouvelles technologies, reedition augmentee d'une postface. – Paris: L'Harmattan, 1996. 288 p.
5. Корнеева Л.И. Теоретико-методологические основы подготовки лингвистов-переводчиков в вузе: монография. Екатеринбург: УрФУ, 2016. 288 с.
6. Алимов В.В. Теория перевода: Пособие для лингвистов-переводчиков: Учебное пособие. М.: Ленанд, 2015. 240 с.
7. Ивлева А.Ю. Роль переводчика в передаче культурного пространства текста оригинала // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия / Научный журнал № 1 (29) 2010. С. 210–215.
8. Базарбаева А.С. К вопросу об объекте и предмете современного переводоведения в Казахстане, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kazntu.kz/ru/publication?page=1/> (дата обращения: 17.01.2017). Свободное копирование с сайта: <https://ipi1.ru/s/10-00-00-filologicheskie-nauki/1735-legal-translation.html>.
9. Абиьлгазиева Ж.К. Особенности профессиональной подготовки переводчиков в России и Казахстане // Третий международный молодежный психолого-социальный конгресс для студентов, аспирантов и молодых ученых. М., 2012. С. 11–14.
10. Ахметжанова З.К. Проблемы подготовки переводчиков в современных условиях // Актуальные проблемы теории и практики перевода в контексте современности: Материалы межвузовской научно-практической конференции 3–4 февраля 2004 года. Алматы, 2004. 283 с.
11. Керимова С.М. Лингвокультурологическая модель перевода в межкультурной коммуникации // III Международный научно-практический форум «Языки. Культуры. Перевод». 19–25 июня 2015 г. Материалы: электр. издание. М.: Издательство Московского университета, 2015. 433 с.

Batykova Asel Naurzbaevna

Saratov national research state university named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia
E-mail: assel_batykova@list.ru

Some of the translation teaching features in Russia and Kazakhstan: universal and national-specific aspect

Abstract. This article is devoted to the training of translators at the level of multidisciplinary universities in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. It indicates the main trends in the education of future translators on the methodological basis of the two countries, as well as the theoretical orientation of most of the taught disciplines, which necessitates further optimization of effective ways to improve the translation competence. The concept of translation, its classification, required skills of translators for more efficient interpretation are detailed. Furthermore, the basic steps and problems of the translators training in these countries are determined. The author of the article points out the importance of students' self-projecting, i.e. the emphasis on independent work due to a certain shortage of classroom hours provided for the development of the practical part of translation courses and translation studies. It becomes obvious that there is a need to intensify contacts in the field of translation studies of the Russian Federation and Kazakhstan with the possibility of developing joint programs for training translators or organizing a set of scientific conferences to exchange experience. Orientation to competence-based and professional-informational approaches to training translators is an important step in this direction. In modern conditions of globalization, it is simply necessary to create an electronic platform for distance learning and practice at a distance in the context of interaction between the Ministries of Education of the Russian Federation and Kazakhstan with the parallel development of a training route both at the individual level of mastering translation competencies, and for group classes, the purpose of which is to raise the profession of an interpreter to a more prestigious level.

Keywords: oral; written; electronic ways of translation; translator competence; methodology of translation teaching; self-development; self-projection